

Балковая Валентина Григорьевна

д-р юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой

Суворова Ангелина Дмитриевна

студентка

Дальневосточный юридический институт (филиал)

ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры

Российской Федерации»

г. Владивосток, Приморский край

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ ПОЗИТИВНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: статья посвящена проблеме теории юридической ответственности. Юридическая ответственность является одним из базовых институтов юриспруденции, на каждом историческом этапе существуют свои особые подходы к пониманию этого института, к определению его целей и принципов. В современной теории права оформилась концепция позитивной (перспективной) юридической ответственности как особого юридического понятия, способствующего правомерному поведению. По мнению авторов, такая категория является искусственной и размывает границы между рядом базовых понятий теории права.

Ключевые слова: юридическая ответственность, позитивная ответственность, негативная ответственность, государственное принуждение, социальная ответственность.

Юридическая ответственность занимает важное место в механизме правового регулирования, потому что именно возможность применить высшую меру государственного принуждения обеспечивает его эффективность. Вместе с тем, с учетом своего межотраслевого характера, этот институт традиционно порождает научные дискуссии как в пределах отдельных отраслей, так и рамках правовой догмы.

Целью настоящей публикации является анализ обоснованности существования категории позитивной ответственности, введенной в отечественную теорию права в последние годы.

Юридическая ответственность имеет сложное содержание, так, с одной стороны, она является особым видом социальной ответственности и вносит важный вклад в обеспечение общественного порядка, а с другой – является высшей формой государственного принуждения, то есть мерой корректировки поведения под образцы, закрепленные в нормах различных отраслей. Именно вследствие этого в науке существуют различные концепции юридической ответственности.

По мнению И.Н. Куксина, сложность изучения юридической ответственности заключается в том, что нередко ее понятие определяют не как разновидность института социальной ответственности или государственного принуждения, а как сами эти институты, то есть, чрезмерно сужая или расширяя его [3, с. 121]. Поэтому важной представляется опора на наиболее значимые признаки юридической ответственности, отграничивающих ее от других близких социальных явлений и институтов. К таким признакам традиционно относят следующие: наступление в случаях, установленных нормой права; реализация только при полном составе правонарушения; наличие особой процедуры привлечения; наступление от компетентных государственных органов и должностных лиц; соответствие ее вида, формы и меры санкции нормы права; в большинстве случаев привлечение к ней связано с наступлением неблагоприятных для правонарушителя последствий [5, с. 381].

Достаточно дискуссионным представляется последний признак, предусматривающий наступление неблагоприятных последствий. Такой подход в большей степени характерен для традиционной негативной концепции юридической ответственности. В то же время, многие современные авторы активно разрабатывают теорию позитивной ответственности, что, по их мнению, обогащает понимание этого института.

В соответствии с этим подходом, традиционную негативную ответственность зачастую определяют как ретроспективную, наступающую вследствие наступления нарушения. В соответствии с новым подходом дополнительно вводится понятие позитивной или перспективной ответственности.

Идея позитивной юридической ответственности берет своё начало в 50–60-е года XX века [2, с. 46]. Основная цель выделения этого подхода к пониманию состоит в отказе от единственно верной связи юридической ответственности с правонарушением и, соответственно, наказанием. Ретроспективная юридическая ответственность рассматривается как ответственность за совершенные деяния, тогда как позитивная – за будущее поведение.

Любая категория должна иметь свои признаки, черты, критерии, которые позволят идентифицировать ее среди других, а также сравнивать с ними. Анализ позитивной юридической ответственности как особой юридической категории позволяет увидеть существенные пробелы в обоснованности ее введения.

Прежде всего, ее сложно отграничить от социальной ответственности, то есть представить именно как правовой институт, определить те отличия, которые характеризуют ее именно как юридическое понятие и явление.

Ряд авторов считает, что важным признаком позитивной ответственности является ее добровольность, отражающаяся как настоящим, так и будущем поведении [4, с. 12–13]. Эта позиция приходит в противоречие с таким важным признаком юридической ответственности в традиционном понимании как возможность применения мер государственного принуждения, приводит к невозможности обеспечения позитивной юридической ответственности принудительной силой государства.

Реализация юридической ответственности в публичных отраслях права императивна, так как изначально основывается на главенствующей роли государства, подчинении индивидов и их организаций государству. Но и отрасли частного права, в основном регулирующие диспозитивно, на основе добровольности и равенства, не исключают возможность применения государствен-

ного принуждения к лицам, не исполняющим свою юридическую обязанность в правоотношении или наносящим вред другим субъектам [2, с. 47].

Противники концепции позитивной юридической ответственности считают, что любая ответственность, которая не гарантируется государственными институтами через их властные полномочия, не может считаться юридической [5, с. 385]. К факту подтверждения неправового, а скорее социального характера позитивной ответственности можно отнести отсутствие такого характерного для юридической ответственности признака как претерпевание субъектом неблагоприятных последствий.

Даже если допустить, что это является чертой именно ретроспективной ответственности, тогда должны существовать определенные благоприятные последствия для субъекта позитивной ответственности, определенные санкцией нормы. Однако не представляется возможным отследить их ни в правовых нормах, ни в практической деятельности государственных органов и должностных лиц.

Некоторые сторонники существования позитивной юридической ответственности утверждают, что меры поощрения позитивной юридической ответственности составляют непотерянная свобода и неналожение тех лишений, которые субъект мог бы понести в случае совершения противоправного деяния [6, с. 93]. Однако данные стимулы вероятнее можно отнести к способу воздействия государственного механизма для предотвращения применения процедуры юридической ответственности к правонарушителю. Кроме того, если продолжить рассуждать в таком ключе, то получится, что человек, совершивший правонарушение, но избежавший наказания вследствие того, что правонарушение не было обнаружено, несет позитивную юридическую ответственность. Это утверждение кажется абсурдным даже не для юриста.

Позитивная юридическая ответственность выражается в соблюдении и исполнении правовых норм. Другими словами, некоторые ученые сопоставляют позитивную сторону ответственности исключительно с соблюдением имеющегося законодательства [8, с. 129]. Однако это приводит к определенной тавтоло-

гии и размыванию понятий, так как такое поведение в юридической науке квалифицируют правомерным и не ассоциируется с ответственностью.

Если мы ставим знак равенства между позитивной юридической ответственностью и правомерным поведением, предполагается, что его можно поставить также между ретроспективной юридической ответственностью и неправомерным поведением. Но ретроспективная юридическая ответственность – это результат неправомерного поведения, а не само поведение. Этого нельзя сказать о позитивном аспекте юридической ответственности. Кроме того, в данном случае теряется ценность выделения понятия позитивной юридической ответственности, так как не получается выделить отличительные черты каждого из этих понятий. Фактически получается, что для одного явления предусмотрено два названия.

Существует и другой подход к определению позитивной юридической ответственности, в соответствии с которым под ней понимается обязанность индивида исполнять требования норм права (например, Р. Л. Хачатуров и Д. А. Липинский [7, с. 320]. Противник такой позиции С. В. Архипов в своей работе приводит аргумент несостоятельности этой концепции, разоблачая доводы о существовании норм, которые подразумевают обязанность исполнения правовых предписаний, реализующуюся в правомерном поведении личности [1, с. 12]. Сложность в том, что в охранительных нормах не предусмотрена конкретная модель поведения. Реализация нормы в различных ситуациях может выражаться как в активном, так и в пассивном поведении, и каждое из них в своем случае будет считаться правомерным.

Сегодня выделяют несколько подходов к пониманию социальной ответственности, и только в случае обозначения социальной ответственности в качестве ответственности субъекта за нарушения социальных норм, одними из которых являются правовые нормы, можно сравнивать эту категорию с юридической ответственностью. Но с точки зрения этого подхода не подразумевается существование позитивной социальной ответственности, поэтому нельзя говорить и о существовании позитивной юридической ответственности [1, с. 14–15].

В большинстве случаев сторонники существования позитивной юридической ответственности аргументируют свою позицию, опираясь на категорию социальной ответственности как внутреннего осознания человеком своего долга или комплекса идей долженствования человека по отношению к обществу и себе самому. Однако в таком случае позитивная ответственность обеспечивается исключительно моральными нормами, принятыми в обществе [2, с. 52]. Иными словами, отсутствие логической связи между юридической ответственностью и позитивной юридической ответственностью как ее подвидом очевидно. Именно смешение обществоведческого и собственно юридического подходов к оценке поведения дает формальную возможность сравнения позитивной социальной и позитивной юридической ответственности.

В заключение можно сделать несколько выводов относительно дискуссии о существовании позитивной юридической ответственности. Ее неразрешимость обусловлена отсутствием четких критериев, позволяющих отграничить данную категорию от иных. Это выражается в следующем:

Во-первых, наиболее уязвимой частью концепции позитивной юридической ответственности является то, что тяжело отнести эту категорию к правовым явлениям. Позитивная ответственность не соответствует многим признакам юридической ответственности, но в первую очередь она не обеспечивается возможностью применения государственного принуждения к ее реализации, что является общим признаком всех правовых явлений.

Во-вторых, подход, основанный на сравнении социальной и юридической ответственности несостоятелен, так как сторонники идеи позитивной юридической ответственности смешивают обществоведческий подход к оценке поведения индивида с юридическим.

По нашему мнению, выделение позитивной юридической ответственности как особой теоретико-правовой категории на данном этапе развития науки представляется необоснованным и искусственным.

Список литературы

1. Архипов С.В. Понятия позитивной и ретроспективной юридической ответственности в современной теории права / С.В. Архипов // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – №3(69). – С. 6–15. DOI 10.35231/18136230_2022_3_6. EDN EUCFLH
2. Захаров Д.Е. О позитивной юридической ответственности / Д.Е. Захаров // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – №4(106). – С. 46–54. EDN YORVVZ
3. Куксин И.Н. Позитивная и негативная ответственность как виды юридической ответственности / И.Н. Куксин, Ж.А. Николаева // Теория государства и права. – 2021. – №2(22). – С. 120–137. DOI 10.47905/MATGIP.2021.22.2.009. EDN TAAWXA
4. Малько А.В. Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы / А.В. Малько, Д.А. Липинский, Р.С. Маркунин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – №4. – С. 4–21. DOI 10.17323/2072-8166.2020.4.4.24. EDN EZJWYP
5. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2023. – 464 с.
6. Савельев Ю.М. К вопросу об актуальности позитивной юридической ответственности как формы реализации юридической ответственности / Ю.М. Савельев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – №4(19). – С. 91–94. EDN TGHXIV
7. Хачатуров Р.Л. Общая теория юридической ответственности / Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. – СПб., 2007. – 948 с. EDN PBZQEX
8. Щербаков Р.А. Позитивная юридическая ответственность как антонимия ретроспективной юридической ответственности / Р.А. Щербаков // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №8(99). – С. 129–131.